

Санкт-Петербургский государственный университет

СЕЛИВЕРСТОВА Анастасия Александровна

Выпускная квалификационная работа

Пенитенциарная политика РФ: установки студентов ВУЗов

Уровень образования: *бакалавриат*

Направление *50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»*

Основная образовательная программа *СВ.5045.2017 «Свободные искусства и науки»*

Научный руководитель:
кафедра проблем
междисциплинарного синтеза
в области социальных и
гуманитарных наук, доктор
юридических наук, доцент,
Гуринская Анна Леонидовна

Рецензент: Закрытое
акционерное общество
“Международный
центр социально-экономическ
их исследований
“Леонтьевский центр”,
кандидат философских наук,
доцент,
Садакова Диана Анатольевна

Санкт-Петербург

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАКАЗАНИЯ	10
ГЛАВА II. ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О НАКАЗАНИИ?	25
ГЛАВА III. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ	64

ВВЕДЕНИЕ

Должен ли вор сидеть в тюрьме? Должны ли преступники быть наказаны в самой суровой форме? Необходимо ли лишение свободы в случае ненасильственных преступлений? Ответы на эти и другие вопросы о наказании преступников формируют у граждан определенную позицию касательно того, каким образом должны быть наказаны правонарушители, какого наказания заслуживают те или иные преступления, какими должны быть цели наказания. То есть происходит формирование общественного мнения о наказании и его особенностях (степени его тяжести, роли и так далее). Таким образом, мнение общественности о наказании является важным аспектом для уголовно-исполнительной политики государства, который в значительной мере влияет на ее направленность, а также использование тех или иных видов наказания (например, смертной казни). Так, зачастую общественность во многом является сдерживающим фактором для сферы исполнения наказания, поскольку в данном случае государство может опасаться пойти на какой-либо шаг в уголовно-исполнительной политике (например, отмена или разрешение смертной казни, разрешение опасных видов работы в тюрьмах и так далее). Общественность может не допускать беспринципности и произвола в сфере вынесения приговоров и назначения какого-либо наказания, либо же наоборот, требовать более жестоких и суровых наказаний для правонарушителей, полагая, что они никогда не изменятся и заслуживают самого худшего обращения. Широко распространенная точка зрения о том, что преступников необходимо наказывать как можно строже и как можно больше, а также мнение о том, что именно такая стратегия является самым

эффективным способом для достижения общественной безопасности и снижения уровня преступности, носит название “карательный популизм”¹.

Карательные настроения, в свою очередь, становятся не менее актуальной проблемой для общества, чем преступность. Так, увеличивается количество россиян, которые хотели бы более суровых наказаний для преступников. Так, например, процент россиян, поддерживающих смертную казнь, увеличивается. Согласно данным Левада-центра период с 2017 года по 2019 год данный показатель возрос на примерно 5 %. Так, в 2019 году за возвращение смертной казни выступило примерно 49 % респондентов². Такую же тенденцию демонстрирует и исследование Фонда общественного мнения (ФОМ) об отношении граждан Российской Федерации к смертной казни. Согласно этим данным использование высшей меры наказания поддерживают 52 % российских граждан. При этом 69 % опрошенных считают смертную казнь вполне допустимой мерой уголовного наказания³. Респонденты, выступающие за возвращение смертной казни, считают уместным и корректным использовать данную меру наказания для преступников, совершивших сексуальное насилие над несовершеннолетними, являющихся как-либо причастными к террористическим актам, а также причастных к распространению наркотиков⁴. Кроме того, некоторые респонденты допускают применение смертной казни в случае государственной измены, шпионажа, покушения на президента, а также в случае осквернения религиозных святынь⁵. Основными аргументами в пользу использования смертной казни является, в свою очередь, представление о том, что такое суровое и жестокое наказание как смертная казнь может помочь снизить

¹ King A., Maruna S. Is a conservative just a liberal who has been mugged? Exploring the origins of punitive views // Punishment & Society. – 2009. – Т. 11. – №. 2. – P. 147-169.

² Смертная казнь. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/07/smertnaya-kazn-2/> (дата обращения: 15.04.2021).

³ Отношение к смертной казни. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d43osk2019.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

⁴ Там же

⁵ Там же

общий уровень преступности в обществе, так как страх лишиться жизни будет сдерживать потенциальных правонарушителей. Также согласно исследованию Фонда Общественного мнения одним из самых популярных аргументов в поддержку смертной казни является мнение о том, что преступник должен понести наказание за содеянное, то есть эти респонденты руководствуются пресловутым принципом “око за око”⁶. Таким образом, согласно результатам приведенных выше социологических исследований около половины респондентов поддерживают смертную казнь, и, как упоминалось выше, этот процент увеличился за последние несколько лет. Исходя из этого можно утверждать о росте карательных настроений в российском обществе. Помимо чисел, указывающих на процент россиян, поддерживающих смертную казнь, важны также и аргументы, которые приводятся в ее пользу. Так, значительная часть россиян воспринимает преступников как людей, заслуживающих возмездия, а также считает, что потенциальных преступников нужно сдерживать с помощью инструментов устрашения. Подобные общественные настроения касательно преступников можно охарактеризовать как довольно карательные, что также позволяет утверждать о присутствии суровых представлений о правонарушителях, их наказании и его целях в социуме. То есть общественное мнение о наказании в России имеет выраженные карательные настроения.

В то же время сложно однозначно охарактеризовать политику Российской Федерации в сфере исполнения наказания. С одной стороны, наблюдаются некие попытки демократизации пенитенциарной системы России и соответствующих органов и структур. Эти попытки направлены на то, чтобы сделать уголовно-исполнительные структуры более гибкими, чтобы наказание способствовало, так называемому, исправлению преступника и

⁶ Отношение к смертной казни. URL:<https://media.fom.ru/fom-bd/d43osk2019.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).

закладывало основу для его дальнейшей реинтеграции в общество. Также попытки реформирования пенитенциарной системы призваны расширить взаимодействие с гражданским обществом. Так, концепция реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации была утверждена в 2010 году Постановлением Правительства. Данная концепция развития пенитенциарной системы была рассчитана на десять лет и имела цели, описанные выше. Также данная концепция была направлена на повышение эффективности различных учреждений и институтов, формирующих уголовно-исполнительную систему, и на гуманизацию условий отбывания уголовного наказания⁷. Сообщается, что по итогам имплементации данной концепции были достигнуты следующие результаты: разработаны законодательные акты, защищающие права заключенных, призванные решить проблемы уголовно-исполнительной политики и связанных с исправлением осужденных лиц⁸. В настоящее время опубликована концепция развития пенитенциарной системы Российской Федерации, которая подразумевает решение проблем, стоящих перед данной сферой, а также расширение уже достигнутых результатов⁹. То есть в сфере исполнения наказания в России формально наблюдаются тенденции переосмысления роли наказания, к созданию более гуманных условий содержания заключенных и так далее.

Наблюдается также и уменьшение количества заключенных. Так, несмотря на то, что российское законодательство предусматривает различные варианты ограничения свободы, полное лишение свободы путем тюремного заключения на какой-либо срок является на данный

⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14/10/ 2010 № 1772-р “Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2010 года”. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902241566> (дата обращения 6 15.04.2021).

⁸ Там же

⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29/04/ 2021 № 1772-р “Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/ (дата обращения 6 7.05.2021).

момент самой популярной карательной мерой в России и, как правило, выступает в качестве основного наказания. В Российской Федерации в 2019 году к лишению свободы в качестве основного наказания были приговорены около 182 тысяч людей, к условному лишению свободы- около 162 тысяч, к ограничению свободы- около 21 тысячи¹⁰. Однако в 2020 году количество лиц, отбывающих уголовное наказание, уменьшилось и составило 524900 человек (на 6.8 % меньше, чем в 2019 году)¹¹. Помимо этого, в 2020 году Российская Федерация занимала 4-ое место в мире по количеству населения, отбывающего срок лишения свободы (517028 человек)¹². В настоящее время Российская Федерация переместилась на 25-ое место (330000 человек)¹³. Безусловно, сложно однозначно утверждать, какими факторами и предпосылками вызван данный феномен уменьшения уровня заключенных. То есть не представляется возможным полагать, что такая тенденция- это результат только гуманизации и смягчения уголовно-исполнительной политики России. Однако на формальном уровне количество тюремного населения в России действительно значительно уменьшилось за последний год. Но несмотря на данную тенденцию, за последние годы в значительной мере увеличился объем Уголовного Кодекса Российской Федерации. Так, в период с момента вступления Уголовного Кодекса в силу (1997 год)¹⁴ по 2018 год он увеличился в полтора раза. Количество уголовных статей выросло с 534 до 890, то есть на 66%¹⁵. Таким образом, с одной стороны, в сфере исполнения наказания можно наблюдать некоторые изменения, связанные с ее гуманизацией и переходом к более гибкому способу

¹⁰ Федеральная служба исполнения наказаний. Статистические данные. // фсин.рф URL: фсин.рф/statistics/ (дата обращения: 16.04.2021).

¹¹ Там же

¹² <https://prisonstudies.org> URL: https://prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (дата обращения: 21.04.2021).

¹³ Стабилбный рост. URL: <https://iq.hse.ru/news/223518556.html> (дата обращения: 07.05.2021).

¹⁴ Там же

¹⁵ Там же

функционирования. С, другой стороны, количество уголовных статей стало гораздо выше, что также может служить свидетельством карательных настроений в сфере исполнения наказания в России.

При этом граждане Российской Федерации также не слишком осведомлены и взволнованы вопросами правоприменения и наказания. Например, довольно большой процент российских граждан (68 % на 2017 год¹⁶) не знает, в каких условиях содержатся заключенные в местах лишения свободы. Также согласно данным Фонда общественного мнения 34 % опрошенных ими россиян склонны полагать, что суровые условия содержания в местах лишения свободы вполне имеют место быть. И, что более, важно только 25% респондентов считают, что в тюрьмах и колониях применяют пытки и подобные жестокие действия в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание. Однако около половины опрошенных россиян выступают за усиление контроля над местами лишения свободы посредством каких-либо независимых общественных комиссий или других подобных органов¹⁷. Кроме того, как уже упоминалось выше, многие граждане имеют довольно ярко выраженные карательные установки, полагая, что большее количество преступников заслуживают более сурового наказания, например, смертной казни, и что такой метод эффективен для снижения уровня преступности.

Таким образом, осведомленность россиян о сфере применения наказания и ее отдельных аспектах не так высока, что делает проблему отношения общественности к наказанию и проблему карательных настроений в России чрезвычайно важным предметом изучения.

В данной работе будут исследованы карательные установки молодых граждан Российской Федерации, а именно студентов гражданских высших учебных заведений и студентов Университета МВД Санкт-Петербурга.

¹⁶ Условия содержания заключенных // <https://fom.ru> URL: <https://fom.ru/posts/13158> (дата обращения: 21.04.2020).

¹⁷ Там же

Данная тема является актуальной в связи с наметившимся тенденциями в уголовно-исполнительной политике Российской Федерации, которые были рассмотрены выше. Помимо этого, я считаю важным изучение установок именно студентов Высших учебных заведений (особенно студентов Университета МВД) и их карательных установок, потому что студенты Университета МВД являются будущими сотрудниками данной сферы, и именно они будут напрямую влиять на уголовно-исполнительную политику, поэтому важно понимать, насколько их настроения карательны, как они видят наказание и его роль. Также карательные установки граждан в российском контексте в настоящий момент исследуются не так широко, что также делает данную работу актуальной.

Исследовательский вопрос данной работы звучит как “Какие факторы влияют на карательные установки студентов Санкт-Петербурга?”

Объектом моего исследования являются карательные настроения. **Предметом** моего исследования являются карательные установки студентов Санкт-Петербурга.

Целью данного исследования является выяснить, насколько студенты Университета МВД Санкт-Петербурга и студенты гражданских ВУЗов карательны и какие факторы влияют на их карательные установки. Также данное исследование имеет следующие **задачи**:

- Рассмотреть теоретические аспекты наказания.
- Проанализировать теоретическую и эмпирическую литературу, посвященную факторам, влияющим на карательные настроения людей.
- Провести эмпирическое исследование для выявления факторов, влияющих на карательные настроения студентов Университета МВД РФ и студентов гражданских ВУЗов.
- Интерпретировать и обосновать полученные результаты.
- Сделать выводы на основе проанализированных источников и

эмпирических данных.

В данном исследовании будут использоваться данные опроса 2017 года, который был проведен в рамках исследования Анны Леонидовны Гуриной, доцента Факультета Свободных искусств и наук. В данном опросе участвовало 524 студента Санкт-Петербурга, 269 из них - студенты Университета МВД Санкт-Петербурга, 255 - студенты гражданских ВУЗов. Средний возраст респондентов - 19- 20 лет, чуть больше половины опрошенных - женщины, около 50 процентов студентов считают доход своей семьи средним, около 60 процентов опрошенных считают себя религиозными людьми.

В данной работе будут использоваться следующие методы: описательная статистика, множественная линейная регрессия.

Также в данной дипломной работе будут рассмотрены аспекты, обуславливающие наказание, а также ряд эмпирических статей, рассматривающих карательные установки как результат комплекса различных социально-демографических и других факторов.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАКАЗАНИЯ

Карательные установки, уровень карательности являются показателями того, как индивид, группа людей или какое-либо общество относится к наказанию, каким видится ключевая цель наказания, причина, по которой нужно наказать преступника. В данной главе будут рассмотрены истоки карательных установок, социологические и теоретические аспекты наказания. То есть по какой причине индивид, группа или общество хотят наказывать правонарушителей, а также какими целями руководствуется социум или государство, наказывая преступников.

§1.1. Теория социальной солидарности Эмиля Дюркгейма

Для того, чтобы рассмотреть и изучить данный феномен, обратимся к теории социальной солидарности французского социолога Эмиля Дюркгейма (1858-1917 гг.). В работе “О разделении общественного труда” (1893 г.)¹⁸ социолог рассуждает о том, какие именно аспекты способствуют объединению индивидов в общности, то есть что способствует формированию обществ.

Ответ к данному вопросу Эмиль Дюркгейм предлагает искать в концепции разделения общественного труда¹⁹. Так, французский социолог выделяет не только экономические аспекты разделения труда, но также обращает внимание и на его моральный и социальный аспекты. Эмиль Дюркгейм полагает, что разделение общественного труда возникло в силу того факта, что отдельный человек априори не может быть совершенен во всем и быть способным выполнять ту или иную работу в равной степени качественно. То есть один индивид имеет талант в какой-либо отрасли, в то время как другой

¹⁸ Дюркгейм Э. "О разделении общественного труда". М., 1996 г.

¹⁹ Там же

индивид имеет способности в чем-то другом и так далее, поэтому, как считает Эмиль Дюркгейм, люди склонны объединяться, чтобы дополнять друг друга, посредством чего становятся “менее несовершенными”²⁰. То есть осуществляется принцип разделения труда, и в течение данного процесса у индивидов возникает чувство общности, чувство принадлежности к чему-либо, Эмиль Дюркгейм обозначает это чувство как ощущение “принадлежности натуре”²¹. И, как считает французский социолог, здесь проявляется другая функция феномена разделения труда. Вот что пишет об этом Дюркгейм: “Мы приходим к рассмотрению разделения труда с новой стороны. Действительно, в этом случае экономические услуги, которые оно может оказывать, ничто по сравнению с производимым им моральным действием; истинная функция его- создавать между двумя или несколькими личностями чувство солидарности. Каким бы образом ни получался этот результат, именно солидарность порождает эти общества друзей, и она их отмечает своей печатью”²². Таким образом, согласно идеям французского социолога Эмиля Дюркгейма, общество возникает тогда, когда существует взаимодействие индивидов, их индивидуальных сознаний, когда между ними существует некая связь, их связывает чувство принадлежности. Эмиль Дюркгейм называют такую связь социальной солидарностью²³.

Помимо создания концепта социальной солидарности как такового, Эмиль Дюркгейм также предлагает ее [социальной солидарности]. классификацию. Здесь социолог ориентируется на ключевую для XIX века идею о существовании двух типов общества: традиционного и современного²⁴. Так, данная классификация базируется на типе общественного устройства, типе разделения труда в каком-либо конкретном обществе. Эмиль Дюркгейм выделяет два типа социальной солидарности: механическую и органическую.

²⁰ Дюркгейм Э. "О разделении общественного труда". М., 1996 г.

²¹ Там же

²² Там же

²³ Там же

²⁴ Там же

Механическая социальная солидарность (или “солидарность по сходствам”) характерна для традиционных, архаических обществ, в которых разделение труда не выражено отчетливо. То есть в подобных обществах индивиды выполняют практически идентичные функции и задачи, а также не имеют значимых различий в статусах и идентичностях²⁵. Именно поэтому такой тип солидарности также обозначается как “солидарность по сходствам”.

Что касается органической солидарности, то данный тип социальной солидарности в отличие от механической солидарности, основан не на подобии. Наоборот, органическая социальная солидарность (или “социальность по различиям”) базируется на каких-либо отличиях. Такой тип социальной солидарности характерен для обществ, в которых присутствует более четкое и видимое разделение труда, а отношения внутри социума разнообразны. То есть органическая социальная солидарность характерна для более зрелых, современных, развитых обществ, где в основе солидарности лежат доверие и взаимосвязь всех составных его [общества] частей²⁶.

Таким образом, механическая социальная солидарность подразумевает чрезвычайно закостенелое коллективное сознание. В таком обществе не существует места для личности, индивидуальности, существует лишь коллективное “мы”. Кроме того, присутствует социальное принуждение, которое выражается с помощью права и правовых норм. В обществах, связанных посредством механической солидарности, закон направлен на устранение инакомыслия, преобладает уголовное право, закон в таких обществах жесток и репрессивен. Закон в таких обществах карает за любое несоответствие коллективным установкам²⁷. Так об этом пишет Эмиль Дюркгейм: “В низших обществах наиболее многочисленные проступки те, которые оскорбляют нечто общественное; это проступки против религии, нравов, авторитета и прочего. Достаточно посмотреть, как относительно мало

²⁵ Дюркгейм Э. "О разделении общественного труда". М., 1996 г.

²⁶ Там же

²⁷ Там же

места уделено в Библии, в законах Ману, в памятниках, оставшихся нам от древнеегипетского права, предписаниям, защищающим личность, и, напротив, пышное развитие репрессивного законодательства относительно различных форм святотатства, пренебрежения разными религиозными обязанностями, требованиями церемониала и так далее. Именно эти преступления наказываются наиболее сурово”²⁸.

В развитых обществах, связанных посредством органической, сложной социальной солидарности наблюдается обратная тенденция. Так, в социуме современного типа индивидуальность, индивидуальные особенности, напротив, поощряются. Право в таких обществах направлено на преступления против человека, против личности. Закон здесь направлен на реституцию, на восстановление справедливости в обществе, преобладают такие отрасли права как гражданское, процессуальное, коммерческое, административное и конституционное право²⁹. Для наглядного понимания различий двух типов солидарности ниже представлена сравнительная таблица (см. Таблица 1).

Таблица 1 “Классификация социальной солидарности Эмиля Дюркгейма”

Механическая социальная солидарность	Органическая социальная солидарность
<ol style="list-style-type: none"> 1. Основана на подобии. 2. Слабые социальные связи 3. Характерна для менее развитых обществ. 4. Преобладание коллективного над индивидуальным. 5. Санкции репрессивны. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Основана на различиях. 2. Сильные социальные связи. 3. Характерна для более развитых обществ. 4. Преобладание индивидуального над коллективным, внимание к

²⁸ Дюркгейм Э. "О разделении общественного труда". М., 1996 г.

²⁹ Там же

<p>6. Преобладание уголовного права.</p>	<p>личности. 5. Санкции носят реститутивный характер. 6. Преобладание коммерческой, административной, гражданской и других отраслей права.</p>
--	--

Продолжение Таблицы 1

Так, согласно идеям Эмиля Дюркгейма, по типу социальной солидарности (механической или органической) в обществе можно сделать выводы о стадии его [общества] развития. Если в каком-либо обществе наблюдаются признаки механической солидарности, то это традиционное общество, вероятно, находящееся на начальных этапах своего развития. В том случае, если в обществе высокий уровень разделения труда, там уделяется внимание развитию личности, что указывает на органическую социальную солидарность, то это, в свою очередь, более развитое общество. То есть переход от механической солидарности к органической солидарности- это переход от традиционного общества к развитому. Таким образом, трансформация социальной солидарности- это показатель прогресса.

Я полагаю, что концепция социальной солидарности и ее аспекты, описанные выше, важны для моей работы. А именно для понимания истоков карательных установок и обоснования наказания, почему общество наказывает. Безусловно, карательные установки, будь их уровень высокий или низкий, никогда не существуют автономно от общественного устройства, от типа социальных отношений и так далее. Так, исходя из теории социальной солидарности Эмиля Дюркгейма, можно утверждать, что общество, где

уровень карательных установок высок, где преобладает уголовное право, а отход от коллективных установок является преступлением, то это общество с механическим типом социальной солидарности. То есть в таком обществе будут стремиться наказывать больше, опасаясь того, что какое-либо инакомыслие или какие-либо преступления могут пошатнуть то самое “Мы”, которое критически важно для общества с механическим типом социальной солидарности. То есть в данном случае общество наказывает для того, чтобы просто наказать и не пошатнуть общественные устои, важен факт наказания как такового. Что касается обществ с органическим типом социальной солидарности, то в данном случае, наказание будет направлено на восстановление справедливости, в таких обществах едва ли будут наказывать ради факта наказания.

§1.2. Теории обоснования наказания

Другими теоретическими аспектами, которые я считаю важными для моей работы, являются теории обоснования наказания. То есть теоретические аспекты того, по какой причине социум налагает на правонарушителей какие-либо санкции, ведь наказание- это сложная концепция, которая не существует отдельно. Также наказание- это не только часть пенитенциарной практики. Наказание является результатом тех или иных представлений о справедливости, праве, морали. Являясь неоднозначной нравственной и этической категорией, наказание как таковое нуждается в оправдании и обосновании в силу того, что любое наказание- это осуществление давления и насилия, так как с точки зрения нравственных норм это недопустимо лишать человека свободы или же лишать его жизни и так далее. Так, наказание, а также право на наказание, право карать преступника- все это является философско-этическими аспектами, которые волнуют исследователей в течение довольно долгого промежутка времени. В качестве ответа на данные вопросы были разработаны различные теории обоснования наказания.

Существует несколько основных теорий обоснования наказания: ретрибутивизм (карательное правосудие) и консеквенциализм, то есть утилитаристские теории. Рассмотрим каждую из данных теорий.

§1.2.1. Ретрибутивизм (карательное правосудие)

Ретрибутивизм или карательное правосудие- теория обоснования наказания, которая подразумевает, что наказание является возмездием для человека, совершившего преступление. Согласно данной теории наказание преступника должно быть пропорционально тому злодеянию, которое оно совершил, то есть “око за око, зуб за зуб”. Так, в данном случае основная цель наказания- месть, реванш. Согласно ретрибутивистской логике наказание преступника этически оправдано в силу того, что преступник заслуживает наказания уже из-за факта совершения правонарушения.

Также следует упомянуть, что данная концепция является одной из самых первых теорий обоснования наказания. Существуют две версии происхождения данной теории обоснования наказания: древняя вражда и религия. В случае древней вражды, принцип “жизнь за жизнь” считался более чем справедливым, а также предполагалось, что это единственный способ наказания для человека, который совершил какое-либо злодеяние. Что касается религии, то в данном случае считалось, что наказание (возмездие) для преступника должно быть неким отражением злодеяния, совершенного им³⁰.

Так, ретрибутивизм- это скорее ретроспективная, нежели перспективная теория. То есть, в данном случае наказание преступника не служит какой-либо превентивной мерой. Например, наказание не является мерой для снижения уровня преступности в будущем, также здесь наказание не имеет и цели защитить общество и так далее. Безусловно, такие последствия наказания преступников имеют место быть и в данном случае,

³⁰ Newman G. The Punishment Response. 2 ed. New Brunswick: Transaction Press, P. 190-191.

однако они вторичны и будут являться скорее положительными экстерналиями, так как согласно ретрибутивизму, это не является первостепенной целью наказания. Здесь наказание- это скорее факт, некая данность: если человек провинился - он заслуживает кару³¹.

Таким образом, ретрибутивизм (карательное правосудие) основан на довольно примитивных представлениях о целях наказания и о наказании как таковом. Исходя из данной теории обоснования наказания, наказание является возмездием, пропорциональным совершенному преступлению, и не имеет цели предотвратить будущие преступления.

Согласно ретрибутивизму основная цель наказания- это возмездие. И данный тезис встречается в трудах многих писателей, философов и так далее, в том числе и в трудах таких знаменитых философов как Иммануил Кант и Георг Гегель. Так, взгляды на наказание Иммануила Канта противопоставляются мнению о том, что инструмент наказания необходим государству для того, чтобы держать в страхе всех своих граждан. Философ исходит из принципа человеческого достоинства. Данный принцип является источником норм и законов. Иммануил Кант не приемлет факт того, что государство достигает каких-либо благ, благосостояния за счет различных манипуляций, в том числе и устрашение наказанием, своими гражданами. Для Канта это является тем же самым, что и использовать личность человека³². Наказание, которое носит превентивную цель, то есть направлено на предупреждение последующих преступлений для Канта немислимо и недопустимо, а также несправедливо. Он полагает, что главная мера наказания- это зло, совершенное преступником, и ключевой аспект здесь - это возмездие³³.

³¹ Carlsmith K. M., Darley J. M., Robinson P. H. Why do we punish? Deterrence and just deserts as motives for punishment // *Journal of personality and social psychology*. – 2002. – V. 83. – №. 2. – P. 285.

³² Кант И. Критика практического разума / пер. Н. М. Соколова // Кант И. Сочинения : в 8 т. Т. 4. М., 1994.

³³ Там же

Что касается идей Георга Гегеля о наказании как возмездии, то в данном случае какое-либо правонарушение рассматривается в качестве логичного противопоставления нормам права. Поэтому, по мнению Гегеля, наказание является как бы возмездием, воздаянием со стороны права, это возмездие служит в качестве выражения свободной и разумной воли, которая противопоставляется преступлению, которое отрицает право³⁴. Данная концепция называется теорией диалектического возмездия Георга Гегеля. Философ полагал, что наказание должно быть равноценно преступлению.

При рассмотрении карательного правосудия (ретрибутивизма), также хотелось бы упомянуть идеи Джорджа Герберта Мида, американского социолога, психолога, основоположника теории символического интеракционизма. В работе “Психология карательного правосудия”³⁵ он высказывает идею о том, что в основе всей социальной стороны жизни людей, всех их социальных взаимодействий друг с другом лежат инстинкты. Именно они формируют социальную природу человека. Согласно Джорджу Миду одним из основных инстинктов является враждебный инстинкт³⁶. Так, инстинкт враждебности является фундаментальным инстинктом и во многом влияет на поведение индивида в обществе, внутри какой-либо социальной группы. Как утверждает Д. Мид, желание наказать правонарушителя- это проявление враждебного инстинкта индивидов к тому, кто как бы противопоставляется их [индивидов] социальной группе, то есть к правонарушителю. Подобная враждебность к правонарушителю базируется на внутренней организации социальной группы. Также враждебность обеспечивает крайне благоприятные условия чувству групповой сплоченности³⁷.

³⁴ Mead G. H. The psychology of punitive justice //American journal of sociology. – 1918. – Т. 23. – №. 5. – P. 577-602.

³⁵ EBID

³⁶ EBID

³⁷ EBID

Согласно идеям Джорджа Мида наказание происходит не только в силу того, что преступник должен понести наказание из-за факта совершенного преступления, но и в силу того, что наказание преступника, его страдания должны удовлетворить “обиженных” (например, общество, родственников пострадавших и так далее). Таким образом, общество наказывает для того, чтобы удовлетворить само себя. Карательность, карательное правосудие — это, своего рода, результат враждебных инстинктов человека. Однако следует отметить, что карательное правосудие основывается не на инстинктах и импульсах, а на четких правилах и регламентах. Главной ценностью такого правосудия является насаждение общей воли. Так, как утверждает автором статьи, “эта процедура обеспечивает признание и защиту индивида в интересах общего блага и общей же волей. Признавая закон и свою зависимость от него, индивид оказывается заодно с обществом, и уже сама эта установка предполагает признание им своей обязанности подчиняться закону и поддерживать исходящее от него принуждение. Понятый подобным образом общий закон (общее право) есть утверждение гражданства”³⁸.

Также Джордж Мид обращает внимание на то, что индивиды уважают законы в силу того, что законы транслируют и охраняют какие-либо общественные ценности. Из этого следует, что когда появляется какая-либо угроза ценностям индивида, то есть кто-то эти ценности нарушает (преступник совершает правонарушение), то индивид начинает чувствовать враждебность по отношению к тому, кто нарушил эти ценности.

“Отвращение к преступности проявляется в чувстве сплоченности с группой, чувстве гражданственности, которое, с одной стороны, исключает тех, кто нарушил законы группы, и с другой — подавляет стремление к

³⁸ Mead G. H. The psychology of punitive justice // American journal of sociology. — 1918. — Т. 23. — №. 5. — P. 577-602.

совершению преступных действий в самом гражданине”³⁹. Таким образом, можно утверждать, что карательность и желание общества наказывать является результатом чувства принадлежности к группе и желанию наказать того, кто этой группе противопоставляется, того, кого необходимо изгнать из группы. Данная идея может быть сопоставима с механической социальной солидарностью Эмиля Дюркгейма, когда в обществе коллективные установки и ценности превыше всего, и все, что нарушает устойчивость, так называемого, “мы”, коллективного сознания, должно быть исключено из общества.

Подводя итог, следует отметить, что ретрибутивизм (карательное правосудие) является исторически первой теорией обоснования наказания, основанной на таких морально-этических аспектах как воздаяние, возмездие. Данная теория обоснования наказания также отсылает к религиозной логике, где люди подчиняются обществу, уважают чувство общности.

§1.2.2. Утилитаристские теории обоснования наказания

Консеквенциализм или утилитаризм - общее название для теорий обоснования наказания, которые базируются на принципе максимизации пользы и счастья и минимизации зла и страданий. Таким образом, в данном случае целью наказания является предотвращение и минимизация зла, которое может быть совершено в будущем. То есть для утилитаристских теорий основополагающей целью наказания является скрыть все последствия преступления.

В отличие от ретрибутивизма консеквенциализм фокусируется на пользе наказания для общества. Данная польза заключается в предотвращении дальнейших преступлений. Так, наказание может предостеречь людей от

³⁹ Mead G. H. The psychology of punitive justice // American journal of sociology. – 1918. – Т. 23. – №. 5. – P. 577-602.

совершения преступления, так как они будут знать, что они будут наказаны⁴⁰. Наказание приносит страдание преступнику, однако оно оправдано, потому что карательные меры лишают правонарушителя возможности совершить новый противоправный акт. Это приносит огромную пользу обществу (польза заключается в том, что преступлений, как предполагается, станет меньше), то есть страдания преступника оправданы. Помимо общей концепции, утилитаристская теория обоснования наказания имеет несколько ответвлений.

Одним из таких ответвлений является теория устрашения, которая уже упоминалась выше. Суть данной теории заключается в том, чтобы “устрашить” человека, который только лишь собирается совершить преступление, наказанием. Эта теория возникла достаточно давно, еще в Средние века, однако ее последователи встречаются и по сей день. Согласно данной теории кара должна быть настолько жестокой, что должна удерживать потенциального преступника от воплощения его плана совершить что-то противоправное. Также наказание должно быть впечатляющим и устрашающим и для масс, чтобы другие члены общества даже не смели задумываться о том, чтобы нарушить закон⁴¹. С течением времени данная теория несколько трансформировалась: теперь так называемое “устрашение” должно заключаться не в показательных жестоких казнях и рассказах о них, а в убеждении граждан в том, что наказание за правонарушение неизбежно, что государство в любом случае накажет их за содеянное⁴².

Другая утилитаристская теория- это теория заглаживания вреда. Она заключается в том, что преступник должен понести наказание для того, чтобы как бы исправить тот вред, который он своим проступком нанес обществу и, в частности, государству. Преступник может понести

⁴⁰ Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 года.

⁴¹ Там же

⁴² Там же

наказание добровольно, или же он будет принужден это сделать государством⁴³.

Существуют и другие теории обоснования уголовного наказания, которые основываются на принципах утилитаризма о максимизации пользы. Так, в случае утилитаристских теорий обоснования наказания кара необходима и оправдана, так как будет способствовать общественной пользе общественную пользу посредством лишения свободы (или других мер наказания) преступника.

§1.2.3. Теория социальной защиты

Теория социальной защиты возникла в уголовной праве относительно недавно, в прошлом столетии. Так, особенностью теории социальной защиты является исключение наказания в качестве кары или мести. Согласно данной теории общество должно защищать себя путем снижения уровня преступности, а также путем “лечения” преступников и терапии для них⁴⁴.

Теория социальной защиты имеет схожие черты с консеквенциализмом и в некотором смысле является его продолжением. Теория социальной защиты, как и консеквенциализм (утилитаризм) фокусируется на том, что наказание необходимо для ресоциализации преступника, его возвращении в социум, а также для снижения количества преступлений в будущем. То есть, согласно консеквенциализму и теории социальной защиты наказание – это проактивная мера для благополучия общества, а не просто возмездие для правонарушителя. Однако теория социальной защиты имеет ряд особенностей, которые выходят за рамки консеквенциализма.

Как уже упоминалось выше, теория социальной защиты исключает понятие наказание, что предполагает изменение уголовных законов и их

⁴³

⁴⁴ Newman G. The Punishment Response. 2 ed. New Brunswick: Transaction Press, P. 211

гуманизацию. Предполагается, что кара ради кары для преступника-неэффективная и совершенно не гуманная мера. Вместо этого, согласно теории социальной защиты, преступник должен получить либо лечение и терапию, которые приведет к осознанию им истинных ценностей и поможет его дальнейшей реализации и социализации, либо преступник должен быть изолирован от социума⁴⁵.

Теория социальной защиты фокусируется на личности правонарушителя индивидуальном предупреждении преступности в отличие от конвенционализма, где целью наказания является уменьшение количества преступлений в более глобальном смысле (если мы накажем одного, то другие будут бояться наказания и не совершат преступления). Теория социальной защиты же предполагает обратный принцип: работа с одним преступником и его исправление должна предотвратить будущие преступления этого же индивида, что и снизит уровень преступности в целом⁴⁶.

Так, теория социальной защиты предполагает, что наказание оправдано, так как это помогает обществу обезопасить себя, а также помочь преступникам выявить и устранить причины их девиантного поведения и вернуться в социум.

Подводя итог, следует отметить, что карательные установки являются комплексным социальным явлением. Такие установки служат, своего рода, индикатором, конкретного общества. Исходя из описанных выше теоретических аспектов наказания, истоков карательного правосудия, а также теории социальной солидарности социолога Эмиля Дюркгейма, карательные установки - это следствие определенных общественных отношений и общественного устройства. Исходя из представленных выше теорий, можно сделать выводы о том, что высокий уровень карательных

⁴⁵ Newman G. The Punishment Response. 2 ed. New Brunswick: Transaction Press, P. 217-219

⁴⁶ EBID

установок присутствует в менее развитых обществах, там, где порицается инакомыслие, экономические факторы и разделение труда находятся на начальных ступенях развития. Такое общество будет стремиться наказывать больше, так как в данном случае коллективное сознание- это единственная вещь, которая его основывает, это его своеобразная база. Также высокий уровень карательных установок скорее будет в тех обществах, где распространено примитивное представление о наказании как о реванше и где правовая система направлена на репрессии, а не на реституцию. Таким образом, истоки карательных установок- это комплекс социально-экономических и этических факторов, формирующих конкретное общество.

ГЛАВА II

ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О НАКАЗАНИИ?

Карательные настроения граждан, их отношение к наказанию и степени его тяжести для преступников являются предметом многих исследований. Ниже будет представлен обзор работ российских и зарубежных ученых, которые изучают, какие социально-демографические, экономические и политические факторы влияют на карательные настроения в обществе и карательный популизм в Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Грузии, Ирландии, Шотландии, Новой Зеландии и Израиле. Также будет представлен обзор статей, обзорающих особенности института полиции в России.

§2.1. Карательные настроения и социально-демографические факторы

В статье А. Кинга и Маруно С. “Консерватор- либерал, которого ограбили?”⁴⁷ (пр.: здесь и далее перевод мой) авторы обращают внимание на то, что карательные настроения в обществе и карательный популизм являются не менее значимой проблемой для современной криминологии, чем сама преступность. В данном исследовании карательные настроения определяются как то, насколько человек поддерживает более строгие санкции и наказания, причем наказываться должно большее количество людей и на более длительный срок. А. Кинг и С. Маруно описывают две теории, в рамках которых можно рассматривать отношение общества к преступности и наказанию: инструментальную и экспрессивную.

Инструментальная теория предполагает, что карательные взгляды и желание наказывать являются результатом личного опыта, когда человек стал жертвой какого-либо преступления. Так, карательные настроения преобладают там,

⁴⁷ King A., Maruna S. Is a conservative just a liberal who has been mugged? Exploring the origins of punitive views //Punishment & Society. – 2009. – V. 11. – №. 2. – P. 147-169.

где высокий уровень преступности и там, где люди чаще становятся жертвами преступлений.

Согласно экспрессивным теориям, положительное отношение к наказанию и желание наказывать тех, кто нарушает закон, не имеет прямого отношения к преступности и является скорее социально-эмоциональным ответом. Исходя из этого подхода, индивиды, которые больше других опасаются каких-либо социальных изменений или социальной разобщенности, более положительно относятся к наказанию.

В данном исследовании А. Кинг и С. Маруно проверяют инструментальный подход, что “консерватор- это либерал, которого ограбили”, то есть гипотезу о том, что человек, когда-либо ставший жертвой преступления, будет требовать более жестких наказаний для преступников. Также авторы выявляют факторы, влияющие на карательные настроения граждан Великобритании. Результаты данного исследования не подтверждают гипотезу о связи виктимизации и карательными настроениями, то есть то, был ли человек жертвой преступления, не влияет на его отношение к наказанию. Наоборот, люди, которые не были жертвой преступления, склонны иметь более карательные установки.

А. Кинг и С. Маруно также установили корреляцию между карательными настроениями и некоторыми социальными и экономическими факторами такими как уровень образования, политические взгляды, доход, классовая принадлежность. Чем выше доход и уровень образования гражданина, тем менее он склонен иметь карательные настроения, также если человек придерживается консервативных политических взглядов, то он, вероятнее всего, будет иметь более карательные настроения. Демографические факторы (возраст, раса, культура) не являются статистически значимыми.

Таким образом, исследование показывает, что положительное отношение к более жестокому наказанию- это результат абстрактных социальных и экономических факторов. Кроме того, А. Кинг и С. Маруно обращают

внимание на то, что беспокойство о национальной экономике и уровень доверия в обществе влияют на карательные настроения в обществе. Также авторы уделяют особенное внимание такому фактору как беспокойство о поколениях, о том, в каком обществе живут более молодые поколения. Так, данное исследование рассматривает более детально то, какие именно общественные волнения и проблемы способствуют более высокому уровню карательных настроений.

Карательный популизм и карательные настроения как феномен также рассматриваются в книге К. Гамильтона. “Пересматривая наказание”⁴⁸. В данной книге содержится обзор изменений в уголовно-правовой литературе, а также их критика. Кроме того, в книге рассматриваются социальные и экономические факторы, влияющие на карательные настроения, на примере уголовно-правовых систем трех государств: Новой Зеландии, Ирландии и Шотландии в период с 1976 года по 2006 год, и того.

Авторы статьи “Социальные источники карательных настроений американцев. Исследование трех теорий”⁴⁹ Ж. Анневер и Ф. Каллен исследуют тенденцию общества иметь более карательные настроение и желать более тяжкого наказания для преступников, а также причины такой тенденции. Авторы статьи рассматривают три теории карательных настроений в обществе: модель эскалации преступного недоверия, модель морального упадка и модель расовой вражды. Результаты их исследования свидетельствуют о том, что каждая из упомянутых выше теорий может служить объяснением роста популярности карательных настроений в обществе, однако теория расовой вражды оказывает наиболее существенное влияние на общественные настроения. Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что теория расовой вражды в значительной мере связана с карательностью и ее

⁴⁸ Hamilton C. Reconceptualizing penalty //Reconceptualizing Penalty. – Routledge, 2016. – P. 207-218

⁴⁹ Unnever J. D., Cullen F. T. THE SOCIAL SOURCES OF AMERICANS' PUNITIVENESS: A TEST OF THREE COMPETING MODELS //Criminology. – 2010. – V. 48. – №. 1. – P. 99-129.

причинами.

Идентичное исследование проводят И. Браун и К. Сошия. В статье “Карательность в 21-ом веке. Пересмотр социальных предпосылок карательных настроений американцев”⁵⁰ авторы также предпринимают попытку выявить социальные факторы, влияющие на карательные настроения граждан Соединенных Штатов Америки. Целью И. Брауна и К.Сошии. является расширение исследования Ж. Анневер и Ф. Каллен. Результаты исследования свидетельствуют о том, что факторы, влияющие на карательные установки американцев, не изменились за последние пятнадцать лет. Их исследование подтверждает результаты Ж. Анневера Ж. и Ф. Каллена: расизм остается одним из главных факторов, влияющих на карательные установки американцев. Кроме того, результаты данного исследования свидетельствуют о том, что негативное отношение к бедным слоям населения также положительно коррелирует с карательными установками, а также в значительной мере влияет на то, поддерживает ли человек смертную казнь или нет.

Помимо работ, которые фокусируются на изучении комплекса факторов, в целом влияющих на карательные настроения в обществе, также существуют исследования, целью которых является изучение карательных установок и каких-либо отдельных социальных, экономических или политических факторов (гендер, религиозность, политические взгляды и так далее).

В статье Б. Эпплгейта, Ф. Каллена, Б. Фишера “Отношение общества к преступлению и наказанию. Существуют ли здесь гендерные различия?”⁵¹ авторы предполагают, что существует разница в отношении к преступности и наказанию между мужчинами и женщинами, так как мужчины и женщины в разной степени приближены к преступному миру, а также по-разному

⁵⁰ Brown E. K., Socia K. M. Twenty-first century punitiveness: Social sources of punitive American views reconsidered //Journal of Quantitative Criminology. – 2017. – V. 33. – №. 4. – P. 935-959.

⁵¹ Applegate B. K., Cullen F. T., Fisher B. S. Public views toward crime and correctional policies: Is there a gender gap? //Journal of Criminal Justice. – 2002. – V. 30. – №. 2. – P. 89-100.

относятся к различным социальным проблемам. Помимо этого, авторы исследуют, отличаются ли представления о целях тюремного заключения и наказания в целом среди мужчин и женщин, а также к разным типам наказаний.

Результаты исследования Б.Эпплгейта, Ф. Каллена и Б. Фишера свидетельствуют о том, что существенного различия в отношении к наказанию между мужчинами и женщинами нет. Также, в ходе исследования было выявлено, что и мужчины, и женщины поддерживают реабилитацию как цель наказания практически в равной степени, однако женщины поддерживают данную точку зрения несколько больше. И мужчины, и женщины полагают, что защита общества- важный аспект тюремного наказания, то есть в этом случае различие мужчин и женщин статистически незначимо. Женщины склонны требовать менее жестокого наказания для преступников, чем мужчины. Однако мужчины, и женщины полагают, что суды недостаточно жестоки по отношению к преступникам. Мужчины статистически более значимо поддерживают смертную казнь, чем женщины.

Уникальность данного исследования заключается в том, что гендер и различия во взглядах мужчин и женщин никогда не были основной темой исследований в области криминологии, данная статья фокусируется именно на этом и представляет результаты того, как различаются взгляды мужчин и женщин на наказания для преступников. Однако, что касается данной статьи, есть вероятность того, что гендерные различия в отношении к наказанию преувеличены. Также данное исследование не представляет конкретных обоснований того, почему мужчины и женщины относятся к наказанию по-разному, и того, какие факторы на это влияют (например, женщины в большей степени боятся стать жертвой преступления, поэтому склонны иметь более карательные настроения, и так далее).

Автор статьи “Что способствует карательным настроениям? Демографические характеристики и обоснования для тюремного

заклучения”⁵² Б. Пэйн рассматривает демографические факторы и карательные настроения в несколько ином ключе. Он также изучает обоснования карательных настроений, а не только факторы, которые на них влияют. В данной статье Б. Пэйн исследует, какие результаты хочет получить общество, применяя более жесткие меры наказания. Целью автора статьи является установление и выявление связей между демографическими и идеологическими ориентациями, а также между карательными настроениями и обоснованиями наказаний. Кроме того, Б. Пэйн изучает то, какую роль играют данные факторы в разных демографических подгруппах (женщины и мужчины, афроамериканцы и белые). Результаты исследования примерно одинаковы для всех подгрупп, однако что касается связи карательных установок и обосновании наказания теорией сдерживания, то в данном случае раса и пол все же играют значимую роль.

Во многих исследованиях карательного популизма и карательных настроений в обществе религиозность и религия являются важными социокультурными факторами карательных настроений. Авторы статьи “Религия и карательность в американском обществе”⁵³ Д. Бэйкер, А. Бус рассматривают связь религии и карательных настроений более детально, а именно: они исследуют, каким образом разные аспекты религии связаны с карательными установками. Результаты исследования свидетельствуют о том, что вера в существование какого-либо сверхъестественного зла, вера в то, что зло имеет конкретный образ (например, Сатана, дьявол) повышает вероятность того, что человек будет иметь карательные настроения. В то же время выполнение каких-либо религиозных практик (посещение служб, чтение молитв) связаны с меньшей карательностью. Другие религиозные аспекты не влияют на карательные

⁵² Payne B. K. et al. What drives punitive beliefs?: Demographic characteristics and justifications for sentencing //Journal of criminal Justice. – 2004. – V. 32. – №. 3. – P. 195-206.

⁵³ Baker J. O., Booth A. L. Hell to pay: Religion and punitive ideology among the American public //Punishment & Society. – 2016. – V. 18. – №. 2. – P. 151-176.

установки в значительной мере. Далее в данной области исследований карательных установок может быть изучено то, каким образом различные аспекты религии и карательные настроения связаны с другими социально-демографическими факторами, которые также влияют на карательные установки.

§2.2. Карательные настроения в университетской среде

Ряд исследований изучает карательные настроения среди студентов: Р. Риденнер., С. Кюн “Колледж, образование, специализация или курсы по криминологии? Что влияет на карательные установки среди студентов?”⁵⁴, “Оказывают ли влияние классы по криминологии? Изменения в отношении к наказанию”⁵⁵ Ж. Чен.,Т. Эйнат “Наказывать или не наказывать: вот, в чем вопрос. Отношение студентов, изучающих криминологию, к наказанию в Израиле.”. В статьях “Колледж, образование, специализация или курсы по криминологии? Что влияет на карательные установки среди студентов?”, “Оказывают ли влияние классы по криминологии? Изменения в отношении к наказанию” авторы исследуют, отличается ли отношение студентов, которые специализируются в криминологии и в уголовном праве, и студентов других специальностей к наказанию. А также влияет ли количество курсов по криминологии, прослушанных студентом за период обучения, на его карательные установки. Помимо этого, авторы данных статей предполагают, что независимо от того, сколько студенты прослушали курсов, те, кто специализируется в криминологии, уже приходят в данное академическое поле с определенными установками и специфическим отношением к преступникам.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что студенты,

⁵⁴ Ridener R., Kuehn S. College education, major, or criminology classes? An examination of what drives students' level of punitiveness //Criminal Justice Studies. – 2017. – V. 30. – №. 1. – P. 1-16.

⁵⁵ Chen G., Einat T. To Punish or Not to Punish—That Is the Question: Attitudes of Criminology and Criminal Justice Students in Israel Toward Punishment //International journal of offender therapy and comparative criminology. – 2017. – V. 61. – №. 3. – P. 347-367

специализирующиеся в криминологии и уголовном праве, склонны требовать менее жестоких наказаний. Также количество прослушанных курсов по криминологии не влияет на карательные настроения студентов. Главным фактором, влияющим на карательные настроения студентов, является их мнение о том, почему люди совершают преступления. Студенты, которые поддерживают классическую школу криминологии, склонны быть более “карательными”. Кроме того, авторы данных статей утверждают, что в колледже студенты становятся более либеральными, однако причины такого явления не раскрыты полностью в исследовании.

К таким же выводам приходят авторы статьи “Исследования карательных настроений: анализ отношения к наказанию преступников среди студентов криминологических и некриминологических специальностей”⁵⁶ Д. Фалько., Ж. Мартин.

Однако к противоположным выводам приходят Т. Шелли., К. Вэйд и Р. Доббс. в статье “Влияние специализации в криминологии на карательные настроения”⁵⁷. Результаты их исследования показали, что студенты-криминологи имеют более карательные установки, чем студенты, которые изучают какие-либо другие дисциплины. Авторы статьи используют результаты опроса студентов трех университетов, которые расположены в южной, юго-западной и юго-восточной частях США. Было выяснено, что существует значительная разница между юго-западным и западным кампусами, а также между юго-восточным и юго-западным кампусами в отношении того, влияет ли специализация в криминологии на карательные установки студентов. Специализация не влияет в значительной степени на карательные настроения студентов в юго-западном кампусе. Что касается, южного и юго-восточного кампуса,

⁵⁶ Falco D., Martin J. Examining Punitiveness: Assessing views Toward the Punishment of Offenders Among Criminology and Non-Criminology Students // 2012.

⁵⁷ Shelley T. O. C., Waid C. A., Dobbs R. R. The influence of criminal justice major on punitive attitudes //Journal of Criminal Justice Education. – 2011. – V. 22. – №. 4. – P. 526-545

то в данном случае студенты, специализирующиеся в криминологии и уголовном праве, склонны иметь более карательные настроения. Таким образом, география также может являться фактором, влияющим на карательные установки студентов.

В данных статьях не рассматриваются факторы, которые выделяют студентов, специализирующихся в криминологии, когда они выбирают университет и специализацию (регион, откуда они, уровень преступности в их регионе, особенности семьи), а также факторы, формирующие их университетскую среду (преподаватели, их политические взгляды и так далее).

В статье “Представления о суровости наказания у преподавателей уголовно-правовых дисциплин: роль теоретических предпочтений и опыта виктимизации”⁵⁸ А.Л. Гуринская рассматривает карательные установки преподавателей уголовно-правовых дисциплин, а также факторы, которые влияют на данные установки. Согласно результатам исследования, возраст, виктимизация, а также взгляды на природу преступности являются ключевыми факторами, которые в значительной мере влияют на карательные настроения преподавателей уголовно-правовых дисциплин. Так, преподаватели более старшего возраста склонны иметь менее карательные настроения. Преподаватели с позитивистской точкой зрения на истоки преступности и не становившиеся жертвой преступления, также имеют менее карательные настроения.

Таким образом, карательные настроения преподавателей также могут являться фактором, определяющим карательные настроения среди студентов тех или иных специальностей, так как это является важнейшим аспектом формирования университетской статьи. Как уже упоминалось выше, в дальнейшем может быть исследованы отношения между

⁵⁸ Гуринская А. Л. Представления о суровости наказания у преподавателей уголовно-правовых дисциплин: роль теоретических предпочтений и опыта виктимизации // Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2019. – №. 191.

карательными взглядами студентов-криминологов и не криминологов и убеждениями преподавателей.

В статье Ж. Чен, Т. Эйнат “Наказывать или не наказывать: вот, в чем вопрос. Отношение студентов, изучающих криминологию, к наказанию в Израиле.”⁵⁹ авторы исследовали корреляцию между специализацией в криминологии и отношением к наказанию среди студентов, которые были поделены на три группы: полицейские, будущие работники исправительных учреждений и криминологи. Все они еще не работали в каких-либо соответствующих структурах. По результатам исследования, в начале обучения склонность требовать более жесткого наказания для преступников в значительной степени проявляется у будущих полицейских и сотрудников исправительных учреждений, чем у студентов- криминологов. Кроме того, в конце обучения карательные настроения будущих сотрудников исправительных учреждений стали менее жесткими, чем во время первых курсов университета. Результаты исследования свидетельствуют о том, что ключевым фактором, влияющим на карательные установки, стало убеждение, основанное на принципах классических теорий.

§2.3. Особенности института полиции в России

Специфические черты института полиции в России, а также самоидентификация полицейских и их виденье своей общественной роли являются ключевыми аспектами для моей работы. В данном разделе этой главы будут освещены выше названные аспекты.

Так, в статье Ольги Семухиной “Эволюция института полиции в постсоветской России: патернализм против служения в полиции”⁶⁰ автор проводит исследование того, как изменился институт полиции в период с 1991

⁵⁹ Chen G., Einat T. To Punish or Not to Punish—That Is the Question: Attitudes of Criminology and Criminal Justice Students in Israel Toward Punishment //International journal of offender therapy and comparative criminology

⁶⁰ Semukhina O. The evolution of policing in post-soviet Russia: Paternalism versus service in police. Officers’ understanding of their role //Communist and Post-Communist Studies. – 2018. – Т. 51. – №. 3. – P. 215-229.

года по 2018 год, а также изменилось ли представление самих полицейских о своей работе, о своей работе. Автор статьи использует метод интервью, опрашивая полицейских о работе в разные периоды времени (с начала девяностых годов до их середины, конец девяностых- середина двухтысячных и, наконец, середины двухтысячных до 2010 года).

Так, начало девяностых было тяжелым временем для полиции, происходили постоянные изменения в структуре Министерства внутренних дел, открывались новые ведомства. Произошел распад Советского Союза, страна подвергалась значительным изменениям в различных сферах. МВД, в свою очередь, также постоянно претерпевал изменения как структура. Изменилось и отношение к полицейским: их стали считать “мусорами”, “ментами”. Чрезвычайно высокий уровень преступности, в то же время полицейские сами могли нарушить закон (оправдание: условия труда были экстремальными). Полицейские перестали понимать свою основную задачу. Коррупция, набор в ряды полицейских “кого попало”- это институт полиции в 1990-ых годах⁶¹.

Что касается 2000ых годов, то здесь происходит стабилизация. То есть Условия работы полицейских стали лучше, уровень преступности уже не был так высок. Однако уровень доверия к полиции все еще был очень низким (согласно данным около 11%). Проблема коррупции все еще оставалась. Полицейские не видели себя партнером общества, не говоря уже о том, чтобы видеть себя “слугами” общества. Общество - это всего лишь объект их наблюдения!⁶²

Если говорить об институте полиции в 2010-ых годах, то следует отметить, что общество уже изменилось к этому моменту. Таким образом, В обществе есть запрос на более качественную работу полицейских. Реформа Дмитрия Медведева. Доверие к полиции возросло, хотя уровень преступности остался таким же, а реформа не имела какого-либо значимого результата. Такое явление может быть связано с “патриотической мобилизацией” населения.

⁶¹ Semukhina O. The evolution of policing in post-soviet Russia: Paternalism versus service in police. Officers' understanding of their role //Communist and Post-Communist Studies. – 2018. – Т. 51. – №. 3. – P. 215-229.

⁶² EDID

Многие Полицейские видят свою роль все также и придерживаются такой риторики, что ключевая цель полиции - это борьба с преступностью для блага государства. В то же время более молодые полицейские все же склонны к мнению о том, что главной функцией полиции является служение обществу, забота об его безопасности, предотвращение преступлений, а не просто борьба с преступниками⁶³.

Таким образом, можно утверждать о том, что развитие полиции как института неразрывно связано с политическим развитием России, ее государственной идентичностью. То есть период 1990-ых годов видится полицейскими как “жуткое и потерянное время” не только в силу экономических и социальных обстоятельств, кризисного положения страны, но и потому что тогда государственные идентичность и идеология были потеряны. Советский Союз, государство, базирующееся, в первую очередь, на идеологии, прекратил свое существование. В 2000-ые и 2010-ые года, в свою очередь, наблюдается обратная тенденция. Президент Владимир Путин стал уделять внимание построению “сильного государства”, государственной идеи и так далее. Полицейские начали идентифицировать себя как “силу и опору” государства, государственного строя⁶⁴.

Помимо этого, следует отметить, что полицейские находятся в очень близком контакте с государством. Однако они склонны занимать удобную позицию- “позицию ребенка государства”. Так, полиция предпочитает объяснять свои неудачи неудачами и ошибками государства, оправдывать какие-либо нарушения со стороны работников полиции (коррупция, превышение должностных полномочий) непродуманным законодательством, недостаточным вниманием государства к каким-либо проблемам и так далее. Даже недовольство граждан России работой

⁶³ Semukhina O. The evolution of policing in post-soviet Russia: Paternalism versus service in police. Officers' understanding of their role //Communist and Post-Communist Studies. – 2018. – Т. 51. – №. 3. – P. 215-229.

⁶⁴ EBID

полицейские сами работники объясняют как неудачу именно государства, а не их собственную. То есть сами полицейские не мыслят себя частью отдельного института, не готовы брать ответственность за свои действия и за функционал и эффективность той структуры, к которой они принадлежат.

Также важно обратить внимание на то, что российская полиция унаследовала представление советской милиции о том, что их основополагающая задача - это борьба с преступниками, а также о том, что общество само по себе не способно как-либо повлиять на количество совершаемых преступлений, то есть общество нуждается в защите и надзоре полицейских и должно быть защищено от опасных преступников⁶⁵. Так, виденье российской полиции своей ключевой цели практически не изменилось, более того, оно было и остается продолжением видения советской милиции. Однако в отличие от института полиции российское общество все же претерпело некоторые изменения: возросли требования к полиции, общество стало требовать большей подотчетности и прозрачности полиции и подобных структур. Полицейские восприняли такие социальные изменения крайне негативно, так как идеи, появившиеся в обществе, противоречили первоначальной идее полицейских-борцов с преступностью. Полиция как институт не видит в гражданском обществе партнера, равного себе, полиция не видит в нем источника своей власти. Однако полиция как институт и Министерство Внутренних дел не могли полностью игнорировать зреющие в социуме запросы, поэтому были созданы вспомогательные полицейские подразделения, их ряды составляли добровольцы. Предполагалось, что создание таких подразделений будет означать участие общества в охране самого себя, а также партнерство полиции и

⁶⁵ Semukhina O. The evolution of policing in post-soviet Russia: Paternalism versus service in police. Officers' understanding of their role //Communist and Post-Communist Studies. – 2018. – Т. 51. – №. 3. – P. 215-229.

гражданского общества. Кроме того, обсуждались другие возможные формы взаимодействия полиции и социума⁶⁶. Однако данные меры были проведены скорее “для галочки”, нежели для каких-либо последующих качественных изменений в структуре полиции и форме их взаимодействия с гражданским обществом.

Таким образом, за последние 20 лет Россия претерпела изменения в различных сферах общественной жизни. Однако несмотря на данный факт, представление полицейских об их роли не изменилось существенно, полиция как структура и как институт показала себя негибкой и негативно воспринимающей попытки каких-либо качественных изменений. Институт полиции продолжает видеть себя частью государства, которое они часто персонифицируют в лице Президента Владимира Путина⁶⁷. Современная идеология российского государства во многом основана на противопоставлении себя Западу, некому “западному врагу”. Данный феномен позволяет работникам полиции рассматривать свою ключевую цель как защиту общества и, что еще более важно, государства от преступников, от, так называемых, “врагов”⁶⁸. Так, идея борьбы с преступниками подкрепляется высокой ценностью безопасности государства. Российское государство обеспечило абсолютный контроль над институтом полиции, в то же время инициативам гражданского общества о партнерстве с полицией, не было дано развиваться и полностью реализоваться.

§2.4. Карательные настроения и иные факторы

Согласно многим исследованиям политические взгляды в значительной

⁶⁶ Semukhina O. The evolution of policing in post-soviet Russia: Paternalism versus service in police. Officers' understanding of their role //Communist and Post-Communist Studies. – 2018. – Т. 51. – №. 3. – P. 215-229.

⁶⁷ EBID

⁶⁸ EBID

степени влияют на карательные настроения, консерваторы склонны быть более карательными. Авторы статьи “Почему консерваторы более карательны, чем либералы? Нравственные обоснования.”⁶⁹ Ж. Сильвер, И. Сильвер исследуют, почему консерваторы более карательны, чем либералы. Авторы предполагают, что поддержка коллективистских моральных норм приводит к большей популярности карательных настроений в обществе, в то время, как поддержка индивидуалистических моральных норм ведет к меньшей популярности карательных настроений. Результаты данного исследования показали, что одобрение коллективистских моральных норм связано с более карательными и более консервативными взглядами, в то время как одобрение индивидуально-ориентированных моральных норм ассоциируется с менее карательными и более либеральными взглядами. Также согласно результатам исследования отношение людей к наказанию частично обусловлено их интуитивными нравственными установками. Данная статья представляет обоснование связи политических взглядов и отношения к наказанию как к таковому через нравственные установки, однако здесь не рассматривается и не ранжируется карательность в отношении разных типов преступлений, что оставляет пространство для дальнейших исследований в этой области.

Предположительно, уровень преступности также может влиять на карательные настроения граждан. Целью статьи “Способствуют ли преступления карательным настроениям?”⁷⁰ Д. Клека и Д. Джексона является выявить, влияет ли уровень преступности на карательные настроения граждан. Авторы данной статьи используют данные из опроса граждан Соединенных Штатов Америки. Результаты их исследования показали, что карательные настроения граждан не связаны с уровнем преступности, а также тем, становился ли гражданин жертвой преступления или страхом стать жертвой

⁶⁹ Silver J. R., Silver E. Why are conservatives more punitive than liberals? A moral foundations approach //Law and Human Behavior. – 2017. – V. 41. – №. 3. – P. 258

⁷⁰ Kleck G., Jackson D. B. Does crime cause punitiveness? //Crime & Delinquency. – 2017. – V. 63. – №. 12. – P. 1572-1599.

какого-либо преступления в будущем. Однако карательные настроения имеют положительную корреляцию с расизмом и тем, как часто гражданин смотрит местные новости. То есть если гражданин проявляет нетерпимость к представителям других рас, тем выше вероятность того, что он будет иметь карательные настроения. Данный факт также был подтвержден и в других исследованиях. Также чем чаще гражданин смотрит местные новости, тем более он склонен иметь карательные настроения. Таким образом, согласно результатам данного исследования значительное влияние на карательные установки граждан оказывают расизм и информация в медиа. К подобным выводам приходит В. Дженнингс в статье “Карательный популизм и общественный градусник. Преступление, карательные настроения и государственная политика”⁷¹.

Расовые предрассудки в качестве фактора, определяющего карательные настроения граждан, являются объектом многих исследований. Например, авторы статьи “Почему белые поддерживают большие затраты для борьбы с преступностью: роль расовых предрассудков”⁷² С. Баркан и С. Кон обращают внимание на то, что, начиная с 1970-ого года уголовная политика в Соединенных Штатах Америки характеризуется ужесточением мер наказания. Данный подход к наказанию (подход “жесткой жесткости” (“get tough”)) оспаривается учеными, однако он достаточно популярен среди населения, которое, как правило, выступает за усиление карательных мер, что частично обосновано расовыми предрассудками. Авторы данной статьи исследуют другой важный аспект общественного мнения об ужесточении наказаний: граждане США считают, что карательным механизмам необходимо большее количество денег для того, чтобы побороть преступность. Уникальность данного исследования заключается

⁷¹ Jennings W. et al. Penal populism and the public thermostat: Crime, public punitiveness, and public policy //Governance. – 2017. – V. 30. – №. 3. – P. 463-481.

⁷² Barkan S. E., Cohn S. F. Why whites favor spending more money to fight crime: The role of racial prejudice //Social problems. – 2005. – V. 52. – №. 2. – P. 300-314.

в том, что целью авторов данной статьи является выявление связи расовых предрассудков и поддержки больших затрат на борьбу с преступностью. Согласно результатам исследования, граждане, которые считают, что афроамериканцев опасными и более склонными совершать преступления, будут также и более склонны требовать больших затрат на борьбу с преступностью.

Кроме того, расизм может влиять на карательные настроения граждан не напрямую. Например, расовые предрассудки могут способствовать или сопутствовать другим факторам, определяющим карательность таким как доход, отношение к наказанию и преступникам в целом, материальное благосостояние и так далее. Авторы статьи “ Карательные установки по отношению к преступникам: исследование актуальности значимость преступности и экономической незащищенности”⁷³ М. Костелло., Т. Чирико, М. Герц исследуют то, являются ли карательные настроения в западном обществе результатом социальных и экономических беспокойств. Они выделяют два источника карательных установок: экономическую незащищенность и важность и опасность преступлений. Данные факторы является основными причинами общественного мнения о том, что государство не справляется с обязанностью защищать граждан в разных аспектах. Авторы данного исследования предполагают, что карательные настроения являются неким защитным механизмом общества против неопределенности и экономической незащищенности. Результаты данного исследования показали, что беспокойство об уровне преступности и будущих преступлениях положительно коррелируют с карательными настроениями, то есть чем выше страх преступлений в будущем, тем гражданин более склонен иметь карательные установки. Кроме того, авторы статьи выявили, что экономическая незащищенность также

⁷³ Costelloe M. T., Chiricos T., Gertz M. Punitive attitudes toward criminals: Exploring the relevance of crime salience and economic insecurity //Punishment & Society. – 2009. – V. 11. – №. 1. – P. 25-49.

является важнейшим фактором, влияющим на карательные настроения, особенно среди белых мужчин с низким уровнем дохода и образования. Здесь также важно, что согласно результатам исследования, карательные настроения имеют ярко выраженную расовую направленность, что вновь подтверждает гипотезу о том, что расизм в значительной мере влияет на карательные установки.

Помимо исследований, в которых рассматриваются факторы, оказывающие влияние на карательный популизм и карательные установки, также существуют работы, целью которых является изучение последствий карательных установок в обществе. Так, в статье А. Купадзе «Карательный популизм? Наказание и отношение к закону в постсоветской Грузии»⁷⁴ рассматривается грузинский случай. Автор обращает внимание на то, что Грузия является единственным государством постсоветского пространства, где в 2000-ые годы значительно увеличилось количество людей, которые были лишены свободы. А. Купадзе исследует, повлияли ли такие карательные настроения (а также их ослабление в 2012 году) на отношение граждан Грузии к закону и праву. В статье используются два опроса граждан Грузии об их отношении к карательности и закону, опросы были проведены в 2011 и в 2014 годах. Результаты исследования свидетельствуют о том, что карательные установки не имеют прямого влияние на отношение граждан к закону: отношение к закону осталось негативным, несмотря на карательные установки в обществе. Ситуация с правовым нигилизмом также не решилась, когда в 2012 году в Грузии была объявлена массовая амнистия. Таким образом, согласно данному исследованию ни амнистия, ни увеличение карательных настроений в обществе не решают проблему правового нигилизма.

Подводя итог, можно сказать, что существует несколько факторов, которые, безусловно, влияют на карательные установки: уровень образования,

⁷⁴ Slade G., Kupaadze A. Popular punitiveness? Punishment and attitudes to law in post-Soviet Georgia //Europe-Asia Studies. – 2017. – V. 69. – №. 6. – P. 879-896.

величина дохода, политические предпочтения, обеспокоенность об экономическом и социальном благосостоянии и так далее. Также некоторые исследователи изучают те или иные факторы более детально, как уже было упомянуто выше, и предпринимают попытки выявить новые факторы, влияющие на карательные настроения, которые могут существовать исключительно в какой-либо специфической среде. Статьи, описанные выше, оставляют широкое поле для дальнейших исследований факторов, влияющих на карательные настроения, и их особенностей, в том числе и для исследований карательных настроений в студенческой среде. Исследование рассматривает более детально то, какие именно общественные волнения и проблемы способствуют более высокому уровню карательных настроений.

ГЛАВА III

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

3.1. Гипотезы

Выше был представлен анализ литературы, авторы которой исследуют зависимость карательных установок людей от различных факторов (социально-демографических показателей, определенных взглядов и убеждений касательно религиозных аспектов, политики и так далее). Так, исходя из данной литературы мной были сформулированы следующие гипотезы:

- Н1.** Студенты Университета МВД склонны быть более карательными, чем студенты гражданских ВУЗов.
- Н2.** Студенты женского пола склонны быть менее карательными.
- Н3.** Религиозные студенты склонны быть более карательными.
- Н4.** Чем выше уровень дохода студента (семьи), тем меньше вероятность того, что он будет иметь карательные установки.

Н5. Студенты, имевшие опыт виктимизации, склонны быть менее карательными.

§3.2. Данные

В этом исследовании используются данные опроса, который был разработан в 2017 году для оценки карательных настроений граждан Российской Федерации. Респондентам предлагалось ответить на вопросы о своем отношении к целям наказания как такового, к преступникам, а также к отдельным видам наказания. Респондентам предлагалось оценить утверждения о преступности, наказании и преступниках по шкале Лакерта от 1 до 7, где 1 соответствует “категорически не согласен”, а 7- “абсолютно согласен”. В настоящем исследовании, в свою очередь, ответы, соответствующие числовым значениям от 1 до 3 кодируются как несогласие, 4-5 означают нейтральную позицию, а 6-7- согласие респондента с утверждением.

Участниками данного опроса стали студенты гражданских высших учебных заведений Санкт-Петербурга и Ростова-на-Дону, а также обучающиеся Университета МВД Санкт-Петербурга. Ввиду того, что целью настоящего исследования является анализ карательных убеждений студентов Санкт-Петербурга, данные о студентах Ростова-на-Дону были исключены. Таким образом, общее количество респондентов- 524. Из них 269 респондентов- обучающиеся Университета МВД Санкт-Петербурга, 255- обучающиеся гражданских вузов Санкт-Петербурга. Что касается социально-демографических характеристик опрошенных студентов, то их средний возраст составляет 19-20 лет, также большее количество респондентов являются женщинами: 289 (55,2 %) респондентов- женщины, 222 (42,4%)- мужчины. Кроме того, большая часть опрошенных (254 респондента, 48,5 %) оценила доход своей семьи как средний, 136 респондентов (26%) считает доход своей семьи высоким, а 115 респондентов (21,9%)- низким. Более 50

процентов респондентов (53,1 %) считают себя религиозными, 41,4 % опрошенных студентов не считают себя религиозными.

§3.3. Зависимая переменная

В данном исследовании зависимой переменной выступает концепт карательности. В данном исследовании карательность определяется как комплекс отношений к определенным видам наказания, а также к степени их суровости. Так, зависимая переменная “карательность” является шкалой, состоящей из 5-ти переменных. Ниже представлена таблица (Таб.1), в которой представлена статистика ответов респондентов на вопросы, которые составляют шкалу “карательность”.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопросы, составляющие шкалу “карательность” (α=694) (%- Процент не составляет 100, так как некоторые респондента предпочли не отвечать на данный вопрос)*

Вопрос	Группа	Согласны (%)	Нейтрал. (%)	Не согласны (%)
Необходимо вернуть применение смертной казни за наиболее тяжкие преступления.	Все	49,1	35,7	30,6
	СПб	41,5	17,6	37,3
	МВД	56,1	19	24,2
Большинство преступников заслуживают наказания, а не понимания.	Все	44,9	35,1	18,2
	СПб	33,7	35,7	25,1
	МВД	55,4	32,7	11,5
Условия лишения свободы должны быть достаточно суровыми.	Все	36,8	42	19,9
	СПб	17	42,8	29,8
	МВД	48	41,2	9,7
Длительные сроки тюремного заключения-лучший способ убрать с наших улиц опасных преступников.	Все	35,9	32,4	29,2
	СПб	31,7	29,4	35,3
	МВД	39,8	35,3	22,3
Если мы применяем лишение свободы, то должны делать это как можно реже и только в крайних случаях*.	Все	47,1	34,1	17,2
	СПб	40,8	34,9	21,6
	МВД	53,2	33,5	12,9

*Для использования в качестве компонента шкалы вопрос был перекодирован.

§3.4. Независимые переменные

В качестве независимых переменных в данном исследовании выступает ряд социально-демографических характеристик, а именно пол, доход, религиозность, уровень образования. Данные переменные позволяют понять, является ли какой-либо социально-демографический фактор предиктором карательных убеждений. Респондентам было предложено оценить свой доход как низкий, средний или высокий, исходя из информации о средней заработной плате в России. На вопрос, касающийся религиозности респондентов необходимо было ответить “да” или “нет”. Уровень образования ранжируется следующим образом: студенты 1-2-ого курсов или студенты 3-его курса и старше.

Отдельными независимыми переменными в исследовании выступают опыт виктимизации от какого-либо насильственного преступления и опыт виктимизации от имущественного преступления. В данном случае респондентам было предложено ответить “да” или “нет” на вопросы о том, становились ли они жертвой насильственных и имущественных преступлений за последние пять лет.

Также независимой переменной является место обучения респондента: гражданский ВУЗ Санкт-Петербурга или Университет МВД в Санкт-Петербурге. Ниже представлена таблица, которая содержит описательную статистику (средние значения, стандартную ошибку, максимальное и минимальные значения) (Таб.3) всех переменных, которые присутствуют в данном исследовании.

Таблица 3. Описательная статистика для переменных (N= 524)

Переменная	Описание	N	%*	Средн.	Ст. О.	Мин.	Макс.
Карательность	шкала (5 перем.), =.694	501		24,36	0,27	5	35
Уровень образования	1-2-ой курс	286	54,6	1,44	0,22	1	2
	3-ий курс и старше	223	42,6				
ВУЗ	МВД	269	51,34	2,03	0,44	1	3
	Гражд.	255	48,66				
Пол	Муж.	222	42,4	0,57	0,022	0	1
	Жен.	289	55,2				
Доход	Низк.	115	21,9	2,04	0,031	1	3
	Средн.	254	48,5				
	Выс.	136	26				
Опыт виктимизации (насильств.)	Да	18	3,4	0,03	0,008	0	1
	Нет	503	96				
Опыт		520		0,22	0,018	0	1

виктимизации (имущ.)	Да	116	22,3				
	Нет	404	77,1				
Религиозность		495		0,56	0,022	0	1
	Да	278	53,1				
	Нет	217	41,4				

**Может не составлять 100 процентов в связи с наличием пропущенных ответов.*

Продолжение Таблицы 3

§3.6. Результаты анализа

Для выявления степени влияния независимых переменных на зависимую переменную “карательность” использовалась программа для статистической обработки данных “SPSS Statistics”. Данная программа имеет встроенный функционал, позволяющий построить модель множественной регрессии по загруженным данным. Множественная регрессия – математическое выражение, устанавливающее зависимость зависимой переменной от независимых. Уравнение множественной регрессии выглядит следующим образом:

$$Y = \beta_1 x_1 + \beta_2 x_2 + \dots + \beta_n x_n + c \quad (1)$$

где Y – зависимая переменная, $x_1, x_2 \dots x_n$ – независимые переменные, c – константа, включающая в себя член ошибки.

Таким образом, с помощью программного обеспечения “SPSS Statistics” была построена зависимость вида (1) между зависимой переменной карательности и независимыми переменными для трех групп: для группы, включающей и “Санкт-Петербург”, и “МВД”, для группы “МВД”, для группы “Санкт-Петербург”.

Для группы “Санкт-Петербург” была зафиксирована переменная “Высшее учебное заведение”. Так, рассматривались только ответы респондентов из гражданских ВУЗов Санкт-Петербурга. Таким образом, был произведен анализ того, каким образом переменная “карательность” зависит от переменных “Уровень образования”, “Пол”, “Доход”, “Опыт виктимизации (насильств.)”, “Опыт виктимизации (имущ.)”, “Религиозность” для учащихся в гражданских ВУЗах Санкт-Петербурга (Табл. 4).

Таблица 4. Коэффициенты множественной регрессии для группы “Санкт-Петербург”

Переменная	β- коэффициент	Значимость
Доход	-0,068	0,293
Религиозность	0,139	0,041
Уровень образования	-0,084	0,196
Пол	0,256	0,000
Опыт виктимизации (насильств.)	-0,064	0,340
Опыт виктимизации (имущ.)	0,035	0,599

В Таблице 4 представлены полученные β -коэффициенты модели множественной регрессии, а также значения р-уровня значимости для каждой независимой переменной. Исходя из этих данных можно определить какие из независимых переменных имеют значимое влияние на переменную карательности, а чье влияние совсем незначительно. Так, β -коэффициент отражает, насколько изменится зависимая переменная при изменении соответствующей независимой на одну единицу. Например, при изменении на единицу переменной “Уровень образования” значение зависимой переменной карательности изменится на - 0,037, то есть данный результат свидетельствует, что чем выше уровень образования респондента из гражданского ВУЗа Санкт-Петербурга, тем ниже его уровень карательности. Однако для определения значимости влияния конкретной независимой переменной на зависимую переменную “карательность” следует полагаться на данные по р-уровню значимости для каждой отдельной независимой переменной. Р-уровень значимости определяет

уровень влияния конкретной независимой переменной на зависимую переменную. Так, чем ниже р-уровень значимости, тем влияние независимой переменной на зависимую сильнее. Для определения значимости влияния независимой переменной на зависимую, как правило, выбирается уровень значимости, с которым сравнивается р-уровень значимости для конкретных независимых переменных. Если р-уровень для переменной ниже уровня значимости, то переменная имеет сильное влияние на зависимую переменную, в ином случае- независимая переменная незначительно влияет на зависимую переменную. В данном исследовании был взят стандартный общепринятый уровень значимости – 0.05. Исходя из Таблицы 5 можно утверждать, что независимые переменные “Религиозность” и “Пол” имеют р-уровень значимости меньше 0.05, тогда как остальные независимые переменные имеют значительно больший чем 0.05 р-уровень значимости. Из этого, что переменные “Пол” и “Религиозность” имеют сильное влияние на переменную “карательность” для учащихся гражданских вузов Санкт-Петербурга, в то время как оставшиеся рассмотренные независимые факторы незначительно влияют на карательность. Для того, чтобы определить характер данного влияния, необходимо вновь обратиться к столбцу β -коэффициентов. Из данного столбца следует, что при увеличении на единицу переменной “Религиозность”, переменная “Карательность” увеличится на 0,139. То есть опросный результат показывает, что более религиозные люди из гражданских ВУЗов Санкт-Петербурга склонны быть более карательными. В свою очередь, при увеличении на единицу переменной “Пол” (на самом деле это означает, что у переменной пол вместо значения 0, соответствующего женскому полу, взяли значение 1, соответствующее мужскому) “Карательность” увеличивается на 0,256. Это означает, что мужчины из гражданских ВУЗов

Санкт-Петербурга склонны быть более карательными, чем студенты женского пола.

В качестве второй группы были взяты ответы респондентов из Университета МВД Санкт-Петербурга. То есть в данном случае также была зафиксирована переменная “Высшее учебное заведение” и рассматривалась зависимость переменной “Карательность” от тех же переменных, что и в предыдущем случае (Таблица 5).

Таблица 5. Коэффициенты множественной регрессии для группы “МВД”.

Переменная	β- коэффициент	Значимость
Доход	-0,044	0,500
Религиозность	-0,056	0,392
Уровень образования	-0,034	0,599
Пол	0,055	0,394
Опыт виктимизации (насильств.)	-0,164	0,013
Опыт виктимизации (имуш.)	0,125	0,055

В Таблице 5 представлены значения β -коэффициентов и р-уровня значимости для различных независимых переменных. Исходя из данной таблицы, аналогичной анализу для предыдущего случая, можно сделать вывод о том, что для учащихся Университета МВД Санкт-Петербурга на переменную “Карательность” из рассмотренных независимых переменных имеет сильное влияние только переменная “Опыт виктимизации (насильственный)”, так как ее р-уровень значимости меньше 0.05.

Обратившись к столбцу β -коэффициентов, можно определить, что при увеличении на единицу переменной “Опыт виктимизации (насильственный)” , “карательность” уменьшится на 0,164. Таким образом, из результатов анализа следует, что учащиеся Университета МВД Санкт-Петербурга, ставшие жертвой насильственного преступления, менее склонны иметь карательные установки, чем люди, не имеющие подобного опыта.

Для третьей группы, включающей в себя и студентов Университета МВД, и студентов гражданских ВУЗов. значение переменной “Высшее учебное заведение” не фиксировалось, и данная переменная была также добавлена в список независимых переменных, зависимость от которых определялась для переменной “Карательность”, то есть рассматривались ответы респондентов как из гражданских ВУЗов Санкт-Петербурга, так и из Университета МВД Санкт-Петербурга (Таблица 6).

Таблица 6. Коэффициенты множественной регрессии для группы “Санкт-Петербург” и “МВД”.

Переменная	β- коэффициент	Значимость
ВУЗ	0,257	0,000
Доход	-0,049	0,270
Религиозность	0,056	0,226
Уровень образования	-0,037	0,399
Пол	0,150	0,001
Опыт виктимизации (насильств.)	-0,113	0,012
Опыт виктимизации (имущ.)	0,083	0,061

В Таблице 6 представлены β -коэффициенты и p -уровень значимости для независимых переменных. В данном случае результаты анализа показали, что сильное влияние на карательность имеют переменные “Высшее учебное заведение”, “Пол”, “Опыт виктимизации (насильственный)”. Анализируя β -коэффициенты для данных переменных, мы можем утверждать, что при увеличении переменной “Высшее учебное заведение” на единицу, переменная “карательность” увеличивается на 0,257, что означает, что студенты из Университета МВД Санкт-Петербурга склонны быть более карательными, чем студенты гражданских ВУЗов Санкт-Петербурга. Аналогично можно сделать вывод, что мужчины из гражданских ВУЗов Санкт-Петербурга и Университета МВД Санкт-Петербурга склонны быть более карательны, чем женщины из тех же Высших Учебных Заведений. Увеличение значения переменной “Опыт виктимизации (насильств.)” уменьшает значение переменной “карательность” на 0,113. То есть студенты из рассмотренных двух типов ВУЗов, ставшие жертвой насильственного преступления, менее склонны к карательным установкам, чем те учащиеся, которые не имели такой опыт.

Таким образом, результаты анализа показали, что на карательные установки студентов гражданских Высших Учебных заведений Санкт-Петербурга влияют такие факторы как “Пол” и “Религиозность”. При этом интересно то, что чем старше курс обучения студента, тем менее карательными будут его установки. Что касается группы “МВД”, то здесь переменная “Опыт виктимизации (насильств.)” является детерминантой карательных настроений. Важен также тот факт, что в отличие от студентов гражданских университетов студенты Университета МВД Санкт-Петербурга одинаково карательны вне зависимости от курса обучения. В ходе регрессионного анализа для группы, включающей в себя

ответы респондентов из обеих групп (“Санкт-Петербург” и “МВД”), было выяснено, что фактор Высшего Учебного Заведения также оказывает влияние на карательные настроения студентов. Так, студенты Университета МВД более карательны, чем студенты гражданских образовательных учреждений. Также в ходе анализа были выявлены уже ранее возникшие тенденции, что переменные “Пол” и “Опыт виктимизации (насильств.)” являются детерминантами карательных установок. Из этого следует, что согласно результатам проведенного анализа подтверждаются следующие гипотезы данного исследования:

Н1. Студенты Университета МВД склонны быть более карательными, чем студенты гражданских ВУЗов.

Н2. Студенты женского пола склонны быть менее карательными.

Для группы “Санкт-Петербург” также верна гипотеза о том, что религиозные студенты склонны быть более карательными. Что касается гипотезы о том, что опыт виктимизации влияет на карательные установки, делая их менее ярко выраженными, то в данном случае наблюдается следующая тенденция: опыт виктимизации от насильственных преступлений способствует тому, что студент будет менее карательным. Опыт виктимизации от имущественных преступлений, наоборот, не особенно влияет на карательные установки.

Гипотеза о том, что чем выше доход студента, тем меньше вероятность того, что он будет иметь карательные установки, в данном случае не подтвердилась. Так, доход студента не влияет значимо на мнение о том, что наказание должно быть более суровым.

§3.7. Анализ полученных результатов и их интерпретация с точки зрения социо-культурных и других аспектов

В данной работе была исследован феномен карательных установок, а также факторы, которые влияют на карательность и определяют данные убеждения. Результаты исследования свидетельствуют о том, что одними из главных предикторов карательных настроений являются религиозность, пол, опыт виктимизации от насильственных преступлений, а также ВУЗ, в котором обучается респондент. Данные результаты могут быть объяснены с точки зрения различных социальных и культурных аспектов, о которых упоминалось выше в главе “Что определяет общественное мнение о наказании”.

Так, можно сказать, что религиозность является детерминантой карательных убеждений, поскольку многие религиозные концепции связаны с такими аспектами как грех и кара за него, а также с убеждением, что необходимо понести какое-либо наказание за неправильный поступок. То есть наказание здесь рассматривается через призму ретрибутивистской логики. Поэтому то, что религиозность является предиктором карательных убеждений, того, что необходимо наказывать и наказывать пропорционально совершенному деянию, весьма логична.

Что касается пола в качестве детерминанты карательности, то данный феномен может быть объяснен с точки зрения различных способов воспитания мужчин и женщин в российском обществе, а также формирования у них совершенно противоположных взглядов и установок, которые готовят их к определенной роли в социуме. Так, как правило, мужчинам формируют установку о том, что проявлять силу, агрессию и подобные качества- это правильно и необходимо во многих ситуациях. Женщин же, наоборот, воспитывают, акцентируя внимание на милосердии, доброте и других подобных качествах. Тенденция, что женщины склонны быть менее карательными может быть обоснована именно с точки зрения кардинальных различий в восприятии женщинами и мужчинами мира и общества, что является результатом гендерной социализации, которая существенно отличается у мужчин и женщин.

Опыт виктимизации от насильственных преступлений также выступает предиктором карательных убеждений в данном исследовании. Примечательно, что в большинстве зарубежных исследований гипотеза о том, что высокий уровень преступности и, как следствие, большое количество жертв преступлений, являются детерминантой карательных убеждений, не подтверждается. Это происходит, потому что люди, ставшие жертвой какого-либо преступления, имеют возможность более реально оценить то, как это происходит. Также в большинстве исследований опыт виктимизации присутствует как единая переменная, которая включает в себя все виды преступлений. В данном же исследовании для виктимизации предусмотрены две отдельные переменные- опыт виктимизации от насильственного преступления и опыт виктимизации от имущественного преступления. Так, опыт виктимизации от имущественных преступлений не влияет на карательные настроения в отличие от опыта виктимизации от насильственных преступлений. Такое явление может быть объяснено с той точки зрения, что насильственные преступления зачастую имеют гораздо более тяжелые последствия для жертвы, как моральные, так и физические, нежели имущественные преступления. Что касается того, что в зарубежных исследованиях опыт виктимизации оказывается в принципе не слишком значительным для карательных убеждений, в то время, как в данном исследовании опыт виктимизации частично значим, то можно предположить, что мы получаем такие результаты из-за разницы уголовно-исполнительных систем и способов работы с жертвами преступления.

Другим предиктором карательных убеждений является Высшее учебное заведение. Следует отметить, что во многих исследованиях карательных убеждений в студенческой среде, особенно в тех, где производится сравнение карательных убеждений студентов- криминологов и студентов других специальностей, Высшее учебное заведение либо не имеет большой значимости, либо студенты не криминологических специальностей оказываются более карательными, чем студенты- криминологи. В данном исследовании я прихожу к

выводу о том, что ВУЗ- это значимый фактор, определяющий карательные убеждения. Предполагается, что высшее учебное заведение оказывает значительное влияние на взгляды студента, так как человек, поступая и выбирая университет, выбирает определенный контекст, в университете, в свою очередь, студент попадают в ту или иную парадигму. Тот факт, что студенты Университета МВД более карательны может быть обусловлен тем, что молодые люди, поступающие в подобные образовательные учреждения, могут иметь специфические взгляды и воззрения. Также специфика ВУЗа может в значительной мере влиять на убеждения студентов. Так, можно предположить, что на карательные убеждения студентов может влиять специфика дисциплин, преподаваемых в ВУЗе, определенные программы тех или иных курсов. То есть студенты МВД могут быть более карательными в силу специфики прослушиваемых ими учебных дисциплин. Также выше упоминались исследования, рассматривающие институт полиции в России и то, как полицейские воспринимают свою роль. Так, полицейские воспринимают себя как неких надзирателей, которые должны защитить социум от “злых преступников”, а не как партнера гражданского общества. То есть специфика института полиции в целом может быть отражена также и в высших учебных заведениях данных структур. Именно в силу специфики института полиции студенты Университета МВД Санкт-Петербурга могут быть более карательными, чем учащиеся гражданских ВУЗов Санкт-Петербурга.

Также в дальнейших исследованиях могут быть исследованы факторы и причины, влияющие на карательных убеждения отдельных групп студентов. То есть более детальное исследование социально-демографических факторов студентов Университета МВД Санкт-Петербурга и студентов гражданских ВУЗов Санкт-Петербурга и того, какие из этих факторов делают студентов более карательными (низкий уровень дохода, район проживания, местный или переехал в Санкт-Петербург и так далее) или же основным предиктором карательности является именно место обучения.

§3.8. Ограничения исследования

Данная работа имеет ряд ограничений. Так, следует отметить, что в данной работе выборка имеет относительно небольшое количество наблюдений (N=524), что может не позволять оценить влияние тех или иных факторов с максимальной точностью.

Во-вторых, необходимо отметить, что в данном исследовании я не учитываю тот факт, что студенты гражданских ВУЗов также могут кардинально отличаться друг от друга. Так, студенты разных гражданских университетов, например, Санкт-Петербургского государственного университета и Российского государственного Университета им. А.И. Герцена в силу особенностей каждого отдельного учебного заведения и преподаваемых дисциплин могут также иметь совершенно отличные друг от друга взгляды на различные морально-этические, политические или нравственные концепции, в том числе и на наказание. Кроме того, следует учитывать и то, что студенты одного и того же Высшего Учебного Заведения могут являться студентами разных факультетах и обучаться совершенно отличным друг от друга дисциплинам.

Таким образом, работа имеет ряд методологических ограничений, которые могут быть уточнены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе исследовался такой феномен как карательный популизм и карательные установки молодых граждан Российской Федерации, а именно студентов гражданских высших учебных заведений и студентов Университета МВД Санкт-Петербурга. В данной работе было исследовано то, какие факторы влияют на карательные убеждения студентов гражданских ВУЗов Санкт-Петербурга и студентов Университета МВД Санкт-Петербурга. В качестве зависимой переменной выступала переменная “карательность”. Исследуемыми факторами, то есть независимыми переменными, выступали такие социально-демографические характеристики как опыт виктимизации от имущественных преступлений, опыт виктимизации от насильственных преступлений, пол, ВУЗ, доход, уровень образования, а также религиозность. С помощью такого метода как множественная линейная регрессия мной были получены результаты, которые подтвердили гипотезы, предполагающие, что пол, религиозность, высшее учебное заведение оказывают существенное влияние на карательные установки студентов. Также частично подтвердилась гипотеза об опыте виктимизации как детерминанте карательных настроений: так, опыт виктимизации от насильственных преступлений взаимосвязан с карательностью и является ее предиктором. Уровень дохода также не оказывает влияния на карательные настроения в значительной мере.

В ходе работы мной была достигнута поставленная цель, а именно определить, какие факторы, влияют на карательные установки студентов.

Кроме того, удалось выполнить поставленные задачи. Так, мной были рассмотрены теоретические аспекты наказания, также в данной работе я попыталась понять, по каким причинам социум хочет карать преступников. Для рассмотрения данных вопросов я обзревала теорию социальной солидарности Эмиля Дюркгейма, а также теории обосновании уголовного наказания. В ходе рассмотрения данных концепций я пришла к выводам о том, что наказание- это

комплексная нравственная категория, которая может являться свидетельством определенной общественной организации и типа общественного устройства. Также мной были рассмотрены различные взгляды на цели наказания. Так, согласно ретрибутивистской теории обоснования наказания наказание является реваншем за содеянное, преступник должен быть наказан уже ввиду факта совершения преступления. При этом наказание должно быть в полном объеме пропорционально совершенному правонарушению. Утилитаристские же теории обоснования наказания рассматривают наказание в качестве способа максимизации пользы. Так, получив наказание (например, лишение свободы), преступник физически не сможет совершить другие правонарушения. Польза здесь- это более безопасное общество, которое станет таковым, если свобода преступника будет ограничена.

Далее в данной работе были рассмотрена литература, в которой представлены исследования феномена карательных установок в различных социальных контекстах. Так, мне удалось рассмотреть исследования того, как карательные установки зависят от различных факторов, включающих в себя социо-демографические и другие. Именно в ходе обзора литературы по теме мной были выявлены основные детерминанты карательных убеждений, а также сформированы представленные в работе гипотезы данного исследования.

Далее мной было проведено эмпирическое исследование для проверки выдвинутых гипотез. Анализ был проведен с помощью метода множественной линейной регрессии, которая позволила оценить то, какие из заявленных факторов влияют на карательность, которая выступала зависимой переменной. Данный анализ был проведен для трех групп, а именно “Санкт-Петербург”, “МВД”, а также для обеих этих групп). По результатам анализа факторами, которые влияют на карательные убеждения студентов Санкт-Петербурга, стали пол, Высшее учебное заведение, религиозность (для группы “Санкт-Петербург”), а также опыт виктимизации от насильственных преступлений.

Полагаю, что полученные мной в ходе исследования результаты дают обоснование для дальнейших исследований карательных убеждений в студенческой среде и в России в целом. Помимо этого, данные результаты могут служить материалом для дальнейших исследований российской уголовно-исполнительной политики, а также понимания внутри нее таких концептов как справедливость, права человека, цель наказание, а также самого концепта карательности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дюркгейм Э. "О разделении общественного труда". М., 1996 г.
2. Гуринская А. Л. Представления о суровости наказания у преподавателей уголовно-правовых дисциплин: роль теоретических предпочтений и опыта виктимизации //Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2019. – №. 191.
3. Кант И. Критика практического разума / пер. Н. М. Соколова // Кант И. Сочинения : в 8 т. Т. 4. М., 1994.
4. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. По изданию 1902 года.
5. Applegate B. K., Cullen F. T., Fisher B. S. Public views toward crime and correctional policies: Is there a gender gap? //Journal of Criminal Justice. – 2002. – V. 30. – №. 2.
6. Baker J. O., Booth A. L. Hell to pay: Religion and punitive ideology among the American public //Punishment & Society. – 2016. – V. 18. – №. 2.
7. Barkan S. E., Cohn S. F. Why whites favor spending more money to fight crime: The role of racial prejudice //Social problems. – 2005. – V. 52. – №. 2.
8. Brown E. K., Socia K. M. Twenty-first century punitiveness: Social sources of punitive American views reconsidered //Journal of Quantitative Criminology. – 2017. – V. 33. – №. 4. Carlsmith K. M., Darley J. M., Robinson P. H. Why do we punish? Deterrence and just deserts as motives for punishment //Journal of personality and social psychology. – 2002. – V. 83. – №. 2.
9. Chen G., Einat T. To Punish or Not to Punish—That Is the Question: Attitudes of Criminology and Criminal Justice Students in Israel Toward Punishment //International journal of offender therapy and comparative criminology. – 2017. – V. 61. – №. 3.

10. Costelloe M. T., Chiricos T., Gertz M. Punitive attitudes toward criminals: Exploring the relevance of crime salience and economic insecurity // *Punishment & Society*. – 2009. – V. 11. – №. 1.
11. Falco D., Martin J. Examining Punitiveness: Assessing views Toward the Punishment of Offenders Among Criminology and Non-Criminology Students // 2012.
12. Hamilton C. *Reconceptualizing penalty* // *Reconceptualizing Penalty*. – Routledge, 2016.
13. Jennings W. et al. Penal populism and the public thermostat: Crime, public punitiveness, and public policy // *Governance*. – 2017. – V. 30. – №. 3.
14. King A., Maruna S. Is a conservative just a liberal who has been mugged? Exploring the origins of punitive views // *Punishment & Society*. – 2009. – V. 11. – №. 2.
15. Kleck G., Jackson D. B. Does crime cause punitiveness? // *Crime & Delinquency*. – 2017. – V. 63. – №. 12.
16. Kuehn S., Ridener R. J., Scott P. W. Do criminology classes make a difference? Changes in perceptions of punishment over time // *Journal of criminal justice education*. – 2018. – V. 29. – №. 1.
17. Mead G. H. The psychology of punitive justice // *American journal of sociology*. – 1918. – T. 23. – №. 5. – C. 577-602.
18. Newman G. *The Punishment Response*. 2 ed. New Brunswick: Transaction Press
19. Payne B. K. et al. What drives punitive beliefs?: Demographic characteristics and justifications for sentencing // *Journal of criminal Justice*. – 2004. – V. 32. – №. 3. Ridener R., Kuehn S. College education, major, or criminology classes? An examination of what drives students' level of punitiveness // *Criminal Justice Studies*. – 2017. – V. 30. – №. 1.

20. Semukhina O. The evolution of policing in post-soviet Russia: Paternalism versus service in police. Officers' understanding of their role // *Communist and Post-Communist Studies*. – 2018. – Т. 51. – №. 3. – С. 215-229.
21. Silver J. R., Silver E. Why are conservatives more punitive than liberals? A moral foundations approach // *Law and Human Behavior*. – 2017. – V. 41. – №. 3.
22. Shelley T. O. C., Waid C. A., Dobbs R. R. The influence of criminal justice major on punitive attitudes // *Journal of Criminal Justice Education*. – 2011. – V. 22. – №. 4.
23. Slade G., Kupatadze A. Popular punitiveness? Punishment and attitudes to law in post-Soviet Georgia // *Europe-Asia Studies*. – 2017. – V. 69. – №. 6.
24. Unnever J. D., Cullen F. T. THE SOCIAL SOURCES OF AMERICANS' PUNITIVENESS: A TEST OF THREE COMPETING MODELS // *Criminology*. – 2010. – V. 48. – №. 1..
25. Отношение к смертной казни. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d43osk2019.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).
26. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14/10/ 2010 № 1772-р “Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2010 года”. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902241566> (дата обращения 15.04.2021).
27. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29/04/ 2021 № 1772-р “Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/ (дата обращения 7.05.2021).
28. Смертная казнь. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/07/smertnaya-kazn-2/> (дата обращения: 15.04.2021).

29. Стабильный рост. URL: <https://iq.hse.ru/news/223518556.html> (дата обращения: 07.05.2021).
30. Федеральная служба исполнения наказаний. Статистические данные. // фсин.рф URL: [фсин.рф/statistics/](https://fscin.rf/statistics/) (дата обращения: 16.04.2021).